

● ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА ПРИЗВАНИЕ

Указом Президиума Верховного Совета СССР артист Пензенского областного театра драмы имени А. В. Луначарского Александр Петрович Краснов награжден орденом Трудового Красного Знамени.

ПРИХОДИТ время, когда человек спрашивает себя: все ли я сделал так, как мечтал, выполнил ли то, что задумал? Ведь каждый должен поймать свою жар-птицу — только тогда он счастлив.

Он полюбил театр в свои семь мальчишеских лет. Полюбил горячо, самозабвенно и на всю жизнь. Детство выдалось трудным, как, впрочем, у многих его сверстников. Отец умер от тифа в двадцать первом. Мать, чтобы прокормить детей, стала работать театральной прачкой. Мальчишке предоставилась возможность побывать в необыкновенном царстве, где все удивительно и таинственно, — он был допущен за кулисы театра. С тех пор ни о чем так не думал он, ничего так страстно не желал, как быть в театре, работать в театре, приносить людям радость.

А жизнь распоряжалась по-своему. Он понимал, что быть артистом — это огромная ответственность. Чтобы нести людям прекрасное, нужно самому обладать и большим запасом знаний, и высокой культурой. Окончив в тридцать втором году семь классов, парень должен был подумать о том, как поскорее стать помощником матери, взять на себя обязанности главы семьи. Он поступил в ФЗО № 50, а окончив учебу, пришел в цех велозавода и стал трудиться со всей горячностью и непосредственностью, свойственной молодости.

Казалось бы, прощай мечта о театре. Но она теплилась в сердце, росла и крепла. Сколько раз рисовал он в своем воображении притихший зал, квадрат сцены, и в лучах света он — властитель дум человеческих.

В 1936 году Пензенский городской театр объявил набор во вспомогательный состав. И, конечно, никакая сила не могла удерживать слесаря-лекальщика в цехе, он, кажется, первым прибежал в театр. Все было, как положено: читал басню Демьяна Бедного «Свечка», показав несколько этюдов. Наутро увидел приказ: зачислен.

Так начал свой путь в театре Александр Петрович Краснов.

НИКОГДА не изгладится из памяти первая роль. Пусть она незаметна для зрителя, может быть, всего один или два выхода, но для молодого актера это важный шаг. Решается вопрос: быть или не быть артистом. Очень важно, чтобы в это время рядом стоял заботливый и чуткий товарищ.

Помните «Бесприданницу» А. Н. Островского? Тогда вы помните и слугу в кофейной Ивану. Собственно, спектакль как раз и начинается с того, что Иван приводит в порядок мебель на площадке перед кофейной и говорит совсем обыденные, будничные слова: «Никого народу-то нет на бульваре». В тридцать шестом году на сцене нашего театра эти слова произнес Александр Краснов. Перед этим у него был продолжительный и задумчивый разговор с главным режиссером С. О. Брайловским. Закончился он так:

— Ты мне веришь?

— Верю.

— Так вот: если будет хорошо — будем работать. Если плохо — отправляйся в цех, там ты больше принесешь пользы.

Закончился спектакль, зашли в зал аплодисменты. Актер или не актер? Быть или не быть? В гримуборную вошел Брайловский с молодым журналистом Ф. Дворяновым.

— Вот, пожалуйста, знакомьтесь. Молодой актер Александр Краснов.

ПРОШЛО три года. Краснов был уже на Халхин-Голе. Там артист постигал первые уроки героизма, там началась его боевая биография.

Суровые армейские будни, решительные бои... Какая радость получить весточку из дома! Реквизитор тетя Шура Богачева нашла-таки способ согреть душу солдата: она прислала фотокарточку Краснова в роли лакея Ивана. И тут же сообщила, что Сережа и Жорка ушли добровольцами в Красную Армию — началась война с белофиннами.

А вскоре подошла и большая война — Великая Отечественная. Много фронтовых дорог исколесил лейтенант Краснов, во многих сражениях участвовал. Тяжелое ранение пришло в самый канун сорок четвертого. Недавно, когда смотрел вторую серию фильма «Освобождение», снова вспомнились те бои, те памятные дни под Ровно.

Поезд с ранеными направлялся в Читу. Проходил через Пензу. И опять повезло Александру Краснову на добрых людей. Для выздоровления его оставили в родном городе. Сразу же прибежали главный режиссер А. Д. Треплев и председатель месткома театра М. С. Любимцев. Не отчаивайся, все будет в порядке. Какое в порядке, если перебита левая рука, еще вопрос — не придется ли ее ампутировать? А Треплев же говорит так, будто Краснов на репетиции. Готовим «Три сестры» А. П. Чехова, вот роль Ферапонты, учи на досуге.

Разве эту роль забудешь когда-нибудь?

ЧТОБЫ зритель поверил в образ, проник к нему уважением, актер должен тон-

ко и убедительно передать внутреннее состояние своего героя. А для этого необходимо изучать жизнь, улавливать настроение людей, знать их думы и чаяния. Дается это не сразу и далеко не всем. Годы войны для Краснова стали настоящей школой жизни. Только на фронте, где сама обстановка сдувала все наносное, человек открывался во всем своем величии и красоте. Жизнь сталкивала с десятками, сотнями людей. И каждый — удивительный характер. В памяти хранится своеобразная картотека образов, портретов, типов...

Можно понять, откуда такая убежденность в словах морского офицера Черногузова — Краснова из пьесы «Персональное дело» А. Штейна. Или в спектакле «История одной любви» К. Симонова. Дядя Коля Голубь говорит:

— Если я иногда и козлом пойду, так это от беспокойного характера. А в сущности я ведь старый человек. Две войны воевал, Советскую власть в таких местах устанавливал, что вам и на карте не найти. Другой имел, да и врагов иметь не боялся. Одним словом, многое на своем веку видел.

Да это же говорит участник боев на Халхин-Голе, прошедший через горнило Великой Отечественной войны лейтенант Краснов! Не в этом ли удивительная достоверность всех образов, которые создал А. П. Краснов?

Почему полюбилась актеру роль Шварца из восторженной пьесы «Потерянный сын»? Да все потому же, что она дала возможность раскрыть какие-то человеческие черты, которые актер подсмотрел в жизни и которые с щедрой душой отдает на суд зрителей. А с какой самозабвенной влюбленностью играет артист в детских спектаклях! Будь то король в «Золушке» или главарь шайки разбойников в «Острове сокровищ» — образы эти стали у Краснова яркими и запоминающимися.

ЧУДЕСНА и неповторима наша среднерусская природа. Хочешь побродить в хвойном лесу — лучшие места, пожалуй, чем в Ахунах, не найдешь: можешь отправиться в дубраву или всласть налюбоваться стройными березами. На озерах Алёкса или Вядь, на речках Холер, Уза, Сердоба можно в выходной посидеть с удочкой. Все эти заповедные места исходил А. П. Краснов. Особенно по душе ему тихий и спокойный Холер.

Писатель может словами создать образ леса или ночи, поэт в стихах передаст ощущение ранней росы на ржаных хлебах, на тропинке, выходящей вдоль пшеничного массива. Художник мягкими красками, легкими полутонами передаст и тихую гладь реки, и закат, и уснувшие поля. Что может сделать актер? Он впитывает в себя наблюдения, копит свои впечатления про запас, а придет время, выйдет на сцену, и от его игры повеет и ароматом созревших хлебов, и прохладой тихих рек. Именно так мне представляется А. П. Краснов в пьесе А. Бурова «Наследник» в роли старого и страстного агронома.

Десятки различных ролей... И в каждой вложены душа и сердце актера, каждая — это еще один шаг на заветном пути к жар-птице, которую попросту зовут радостью творчества и исполнением желаний.

В. КИРЮШКИН.